

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Вых. два раза въ мѣсяцъ:
1 и 15 числа. Годовая пла-
та за 24 номера съ «При-
бавленіями»—3 р. 60 к.
безъ перес. и (отчисляя
въ укупорочный расходъ
37 к. и пересылочный 53
к.) 4 р. 50 к. съ укупорк.
и перес.

1871.

(ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ).

Подписка при-
мается въ редакціи
«Черниговс. Епар-
хіальныхъ Извѣс-
тій», въ зданіи Ду-
ховной Семинаріи,
въ Черниговѣ.

№ 3.

1 Февраля.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженія Высшаго Правительства. — II. Распоряженія
Епархіального начальства—III. Объявленія.

Распоряженія Высшаго Правительства.

Отъ 4 Декабря 1870 г. за № 73, касательно пред-
ставленія проектовъ на постройку каменныхъ церквей съ
деревянными сводами, куполами и кровлями на утверж-
деніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

По Указу Его Императорскаго Величества Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ, слушали предложеніе Г.
Синодальнаго Оберъ Прокурора отъ 6 Ноября сего года
за № 12213, слѣдующаго содержанія: Начальникъ одной
изъ губерній представилъ на разрѣшеніе Министра Внутрен-

нихъ Дѣль вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли при возведе-
ніи каменныхъ церквей избѣгать, для безопасности отъ по-
жаровъ, устройства въ сихъ зданіяхъ деревянныхъ сво-
довъ, куполовъ и кровель. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ,
обсудивъ этотъ вопросъ, пришло къ заключенію: во 1, что
по дѣйствующему закону 214 ст. уст. строит. изд. 1857
г. общимъ правиломъ при сооруженіи церквей приѣмляется,
чтобы церкви строены были каменныя съ изытіями, допу-
щенными по случаямъ, подробно объясненнымъ въ 215 ст.
того же закона; во 2, что по порядку установленному 206
ст. уст. строит. продолж. 1868 г. постройка церквей до-
пускается не иначе какъ по проэктамъ утвержденнымъ строи-
тельными отдѣленіями губернскихъ правленій или въ слу-
чаяхъ превышающихъ предоставленную имъ власть по ут-
верженію проэктовъ, подлежащими Министерствами; и въ
3, что по буквѣ этихъ постановленій, проэкты на построй-
ку каменныхъ церквей съ деревянными сводами, куполами
и кровлями, должны составлять исключеніе изъ общаго
правила, указаннаго въ 214 ст. уст. строит. изд. 1857 г.
и утвержденіе этихъ проэктовъ слѣдуетъ относить къ пре-
дусмотрѣннымъ 206 ст. того же устава прод. 1868 г.
случаямъ, превышающимъ власть, предоставленную строи-
тельнымъ отдѣленіямъ по утвержденію проэктовъ. На осно-
віи этихъ соображеній Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ,
предложено начальникамъ губерпій, 9 Іюля 1869 г. за №
180, сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы проэкты на
постройку каменныхъ церквей съ деревянными сводами,
куполами и кровлями, какъ составляющіе изытіе изъ об-
щаго правила, установленнаго 214 ст. уст. строит. были
относимы къ поименованнымъ въ 206 ст. того же устава

по продолж. 1868 г. случаямъ, превышающимъ власть строительныхъ отдѣленій, и затѣмъ были представляемы для утвержденія въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Приказали: О содержаніи изложеннаго въ настоящемъ предложеніи Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ касательно представленія проектовъ на постройку каменныхъ церквей съ деревянными сводами, куполами и кровлями на утвержденіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ къдолжному въ подлежащихъ случаяхъ исполненію.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ВСЕПОДДАННѢЙШАГО ОТЧЕТА ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Управленіе Россійскою Церковію и перемѣны въ ея іерархіи.

Высшее церковное управленіе въ мирувшемъ году, по давнему установленію, сосредоточивалось въ Святѣйшемъ Синодѣ.

Присутствіе его составляли: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, кievскій Арсеній, и московскій Иннокентій; архіепископы: бывший полоцкій Василій, литовскій Макарій, харьковскій Нектарій, до отбытія съ Высочайшаго соизволенія въ епархію, въ іюнь 1869 г., и вызванный на его мѣсто, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, рязанскій Алексій; духовникъ Вашего Императорскаго Величества, главный священникъ штаба и войскъ гвардіи и и гренадеръ, протопресвитеръ Бажановъ

и настоятель малой церкви Зимняго Дворца, протоіерей Рождественскій.

Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода были архіепископы: карталинскій, экзархъ Грузіи Евсевій и бывшій ярославскій Евгеній.

Въ предѣлахъ Имперіи состояло въ минувшемъ году 58 епархій (въ томъ числѣ 5 составляющихъ Грузино-Имеретинскій экзархатъ), коими управляли: 3 митрополита, 20 архіепископовъ и 33 епископа. Викаріевъ при епархіальныхъ преосвященныхъ было 29.

Въ 1869 году открыта, взамѣнъ якутскаго викаріатства камчатской епархіи, отдѣльная епархія якутская, которая должна обнимать округи, составляющіе якутскую область въ гражданскомъ отношеніи. Основаніями къ учрежденію этой новой епархіи послужили: обширность якутской области, превышающей пространствомъ каждую изъ сибирскихъ епархій, отдаленность (на 5000 верстъ) мѣстопребыванія якутскаго викарія отъ мѣстопребыванія камчатскаго епархіальнаго архіерея, въ вѣдѣніи коего онъ состоялъ, и наконецъ рѣзкія особенности отъ прочихъ жителей Сибирскихъ губерній, въ бытѣ, жизни и племенныхъ обычаяхъ, обитателей Якутской области—якутовъ и тунгусовъ.

Вмѣстѣ съ Высочайшимъ утвержденіемъ предположенія Святѣйшаго Синода объ открытіи въ Якутской области самостоятельной епархіи, въ 4-й день ноября, удостоены Высочайшаго утвержденія штаты якутскаго архіерейскаго дома съ каедральнымъ соборомъ и якутской духовной консисторіи, учреждаемой на мѣсто бывшаго тамъ духовнаго правленія. По штатамъ симъ назначено: 7720 р.

на содержаніе архіерейскаго дома и каѳедральнаго собора и 7700 р. на содержаніе духовной консисторіи.

Въ церковной іерархіи въ минувшемъ году произошли слѣдующія перемѣны:

Возведенъ въ санъ архіепископа епископъ калужскій Григорій. Возведены въ санъ епископа и назначены: настоятель иркутскаго Вознесенскаго первокласнаго монастыря, архимандритъ Мартиніанъ — епископомъ селенгинскимъ, викаріемъ иркутской епархіи: инспекторъ тамбовской духовной семинаріи, архимандритъ Іоанникій — епископомъ козловскимъ, викаріемъ тамбовской епархіи; ректоръ кіевской духовной семинаріи, архимандритъ Θεоктистъ — епископомъ старорусскимъ, викаріемъ новгородской епархіи; настоятель посольской церкви нашей въ Афинахъ, архимандритъ Петръ — епископомъ аккерманскимъ, викаріемъ кишиневской епархіи; ректоръ самарской духовной семинаріи, архимандритъ Серапіонъ — епископомъ новгородсѣверскимъ, викаріемъ черниговской епархіи; смотритель Александро Невскаго духовнаго училища, архимандритъ Тихонъ — епископомъ выборгскимъ, вторымъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи; ректоръ орловской духовной семинаріи, архимандритъ Палладій — епископомъ кинешемскимъ, викаріемъ костромской епархіи.

Перемѣщены: архіепископомъ нижегородскій Нектарій на харьковскую каѳедру; членъ московской синодальной конторы, управляющій ставропигіальнымъ Воскресенскимъ, Новый Іерусалимъ именуемымъ, монастыремъ епископъ Петръ — на уфимскую; епископъ старорусскій Серафимъ — на смоленскую; епископъ уфимскій Филаретъ — на нижегородскую; епископъ вологодскій Павелъ — на псковскую;

епископъ ладожскій Палладій—на вологодскую; епископъ кинешемскій Іонаѳанъ—на олонецкую.

Уволены на покой: архіепископъ олонекскій Аркадій и епископъ горійскій Геронтій, викарій Грузинской епархіи.

Скончались: архіепископъ псковскій Теогностъ, епископъ смоленскій Іоаннъ, новгородъ-сѣверскій Теофилактъ и козловскій Іоанникій.

Распространеніе и утверженіе вѣры и благочестія.

Взглядъ на распространеніе православной вѣры въ Россіи.

Церковь Россійская и въ минувшемъ году благоуспѣшно выполняла предуказанное ей Божественнымъ Провидѣніемъ высокое призваніе—озарять свѣтомъ единой истинной вѣры разноплеменные и разновѣрные населенія Имперіи. Чуждая духа пропаганды, Церковь отечественная при выполненіи своего призванія и теперь, какъ искони, руководилась духомъ истиннаго благовѣстія Христова, началами любви, снисхожденія и той мудрой осмотрительности, по которой принятіе новыхъ членовъ въ лоно православія обусловливается искренностію и твердостію убѣжденія пріемлемыхъ. Основанныя на этихъ началахъ просвѣтительныя дѣйствія Церкви въ отношеніи раскольниковъ, иновѣрныхъ христіанъ, евреевъ, магометанъ и язычниковъ, и въ истекшемъ году принесли благословенный плодъ.

Присоединенія раскольниковъ въ Литовской епархіи.

Такъ, минувшій годъ былъ свидѣтелемъ возвращенія

въ материнское пѣдро св. православной Церкви раскольниковъ. Утѣшительныя въ семъ отношеніи явленія обнаружились въ литовской епархіи. Здѣсь подъ вліяніемъ инока Павла, извѣстнаго подъ именемъ Прусскаго, нынѣ іеромонаха и настоятеля московскаго единовѣрческаго монастыря, раскольники деревни Каролишекъ, вилкомірскаго уѣзда, вмѣстѣ съ своими наставниками, обратились еще къ покойному митрополиту Іосифу съ заявленіемъ о ихъ желаніи присоединиться къ православною Церквю на правахъ единовѣрія и съ просьбою объ открытіи для нихъ прихода и о посвященіи священника изъ ихъ среды. Въ мипувшемъ году поступили такія же просьбы отъ раскольническихъ обществъ городовъ Ковны и Новоалександровска. Между тѣмъ какъ литовское епархіальное начальство вело дѣло объ открытіи единовѣрческихъ приходовъ, о средствахъ къ устройству церквей и обезпеченію ихъ причтовъ, тѣмъ временемъ совершались присоединенія къ православію, при посредствѣ какъ упомянутаго іеромонаха Павла, вызваннаго для сей цѣли въ литовскую епархію, такъ и командированнаго въ оную изъ С.-Петербурга, по сношеніи архіепископа литовскаго съ митрополитомъ Исидоромъ, священника с.-петербургской единовѣрческой церкви Алексѣя Троицкаго. Въ виду такого движенія къ единенію съ православною Церквю, въ средѣ раскольниковъ ковенской и виленской губерній, гдѣ ихъ считается до 30,000, Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено открыть три единовѣрческіе прихода, именно въ городахъ Ковнѣ и Новоалександровскѣ и въ деревнѣ Королишкахъ, вилкомірскаго уѣзда, и ассигновано 520 р. сер. въ годъ на содержаніе единовѣрческаго причта въ г. Ковнѣ.

Присоединеніе прусскихъ раскольниковъ.

Усилилось въ минувшемъ году и сдѣлалось почти общимъ начавшееся въ предшествующіе два года въ средѣ раскольниковъ живущихъ въ прусскихъ владѣніяхъ стремленіе къ спасительному обращенію въ нѣдра Православной Церкви. Это стремленіе въ русскихъ раскольникахъ соединяется съ желаніемъ возвратиться въ отечество, которое нѣкогда они покинули въ своей неразумной привязанности къ расколу, и, несмотря на то, что дѣло переселенія ихъ въ Привислянскій край, по встрѣчающимся затрудненіямъ въ надѣлѣ ихъ тѣми землями, на которыхъ они желали бы поселиться, совершается весьма медленно, это обстоятельство не охлаждаетъ въ нихъ искренняго влеченія къ единенію съ святою Церковію; оно въ нихъ такъ сильно и живо, что нѣкоторые изъ присоединившихся въ отчетномъ году 37-ми человекъ прусскихъ раскольниковъ согласились принять для поселенія весьма неудобные участки земли въ сейнинскомъ уѣздѣ, сувалкской губерніи, лишь бы находиться вблизи существующей здѣсь единовѣрческой церкви; другіе, числомъ до 30-ти душъ, по принятіи единовѣрія, остались въ прусскихъ владѣніяхъ, питаясь надеждою скорого переселенія въ Привислянскій край на испрашиваемыя ими земли. Эти послѣдніе, не имѣя вблизи ни православнаго храма, ни священника, крайне затрудняются въ удовлетвореніи своимъ духовнымъ нуждамъ. По просьбѣ ихъ, варшавскій преосвященный неоднократно посылалъ къ нимъ, для исправленія требъ, единовѣрческаго священника, который, по возвращеніи изъ Пруссіи, доносилъ преосвященному, что расколуучители,

въ присутствіи многихъ, какъ принявшихъ единовѣріе, такъ и оставшихся въ расколѣ, входили съ нимъ въ собесѣдованіе о вѣрѣ и удовлетворялись его объясненіями, не стыдась даже прямо сознаваться въ несостоятельности своихъ толковъ—что божественная служба привлекла множество раскольниковъ и производила на нихъ сильное дѣйствіе; они молились съ горячими слезами умиленія.

Между тѣмъ какъ притекали къ православной Церкви и вводились въ ея лоно цѣлыя раскольническія общины, совершались и единичныя обращенія послѣдователей мнимаго старообрядства. Нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ особеннаго вниманія, какъ замѣчательныя по ожидаемымъ отъ нихъ многоплоднымъ послѣдствіямъ.

Обращеніе лже архимандрита Варсонофія.

Таково обращеніе одного изъ вліятельныхъ членовъ австрійской лжеіерархіи, мануиловскаго лжеархимандрита Варсонофія. Принадлежа къ мѣщанскому обществу г. Рыльска и 15 лѣтъ тому назадъ переселившись въ Бѣлую-Криницу, а потомъ въ Молдавію, онъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія не разъ пріѣзжалъ въ отечество по возлагавшимся на него важнымъ порученіямъ отъ раскольническихъ лжеіерарховъ, принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ замѣчательныхъ въ расколѣ событіяхъ и весьма враждебно относился къ совершившемуся въ 1866—1868 годахъ присоединенію прежнихъ своихъ единомышленниковъ. Между тѣмъ, крайніе беспорядки, происходящіе въ расколѣ, нестроенія и раздоры въ его лжеіерархіи привели его въ тому, что съ нѣкоторымъ безпристрастіемъ на-

чалъ онъ разсуждать о расколѣ, сталъ читать безъ предубѣжденія статьи о происходящемъ у мнимыхъ старообрядцевъ и съ особымъ вниманіемъ остановился на изданныхъ присоединившимся иноками «вопросахъ къ старообрядческому Духовному Совѣту» и на томъ обстоятельстве, что никто изъ членовъ раскольничьей іерархіи не далъ на нихъ отвѣтовъ. Въ началѣ 1869 г. встрѣтившись съ единовѣрцемъ Сергіемъ, бывшимъ лжеепископомъ тульскимъ, Варсонофій открылся ему въ своей готовности послѣдовать примѣру Онуфрія, Іустина и прочихъ присоединившихся къ Церкви, бывшихъ собратій своихъ по расколу. Вѣсть о такой неожиданной рѣшимости Варсонофія съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ принята была братіями московскаго Никольскаго монастыря, хорошо знавшими и приверженность его къ расколу, и его близкія отношенія къ лжеархіепископу Антонію, ревностѣйшему поборнику раскольническихъ лжеученій, и то выгодное положеніе, которое занималъ онъ въ расколѣ, какъ настоятель Мануиловскаго монастыря. Но намѣреніе Варсонофія было твердо. Осенью минувшаго года онъ рѣшился навсегда оставить Молдавію и, принявъ всевозможныя предосторожности, чтобы не быть задержаннымъ раскольниками, прибылъ въ Москву; здѣсь, соблюдая такую же осторожность относительно московскихъ раскольниковъ, не замедлилъ явиться къ инокамъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря. Увѣривъ ихъ въ искренности своего намѣренія оставить расколъ, онъ просилъ указать ему какую либо уединенную обитель единовѣрческую, куда бы онъ могъ поступить на жительство. Наболѣе соотвѣтствующимъ его желанію признанъ былъ Покровскій единовѣрческій монастырь, черниговской епар-

хія. Въ этомъ монастырѣ, съ благословенія архіепископа черниговскаго, помѣстился Варсонофій, въ ожиданіи совершенія надъ нимъ присоединенія по чину церковному.

(Продолж. будетъ).

Распоряженія Епарх. Начальства.

Черниговскаго уѣзда села Шестовицы Николай Морачевскій 16 генваря сего 1871 года перемѣщенъ въ с. Церковище козелецкаго уѣзда.

Благочинническая библіотека.

Благочинный, священникъ м. Броваровъ Остерскаго у. Стефанъ Рожалинъ извѣщаетъ, что по благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Варлаама, Архіепископа Черниговскаго и Нѣжинскаго въ ноябрѣ сего 1870 г. открыта въ его округѣ при Петро-Павловской церкви мѣстечка Броваровъ, Остерскаго уѣзда, Благочинническая библіотека на пожертвованія приходскаго духовенства его округа, каковыя ежегодно будутъ вносимы въ опредѣленномъ духовенствомъ количествѣ на выписку для библіотеки духовныхъ журналовъ и другихъ книгъ духовнонравственнаго содержанія.

Объявленіе

ОБЪ ИЗДАНИИ СЪ БУДУЩАГО 1871 ГОДА ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА

«Б Е С Ъ Д А».

Великія преобразованія настоящаго царствованія уничтожили много преградъ къ самостоятельному развитію русскаго народа и призываютъ каждаго изъ насъ къ общественному дѣлу.

Только согласная работа всѣхъ дѣятелей, основанная на ясномъ пониманіи другъ друга и вѣрномъ знаніи потребностей, желаній и стремленій всего народа, можетъ вести насъ путемъ самостоятельнаго развитія къ воплощенію въ русской жизни тѣхъ идеаловъ правды и добра, къ которымъ стремится все человѣчество.

Все, что противорѣчитъ природѣ человѣка, что не соотвѣтствуетъ основаніямъ, на которыхъ коренится его бытъ, — подрываетъ его самостоятельность, ослабляетъ энергію его силъ и погружаетъ его въ лѣнь и бездѣйствіе.

Знаніе есть великій руководитель во всякомъ дѣлѣ. Къ сожалѣнію, почти все содержаніе нашего знанія не нами добыто, а получено съ Запада. Само собою разумѣется, что всѣ общечеловѣческія истины, раскрытыя наукою, составляютъ драгоцѣнное достояніе всѣхъ народовъ, слѣдовательно и нашего, а потому свѣтомъ ихъ должно быть озарено сознаніе русскихъ людей.

Но не слѣдуетъ упускать изъ вида, что почти все созданное умственною работою западныхъ людей, вызвано

ихъ жизнию, возникло изъ природы ихъ народнаго характера, есть отвѣтъ на вопросы, поставленные ихъ общественнымъ бытомъ, и вслѣдствіе того многія изъ раскрытыхъ ими истинъ до нѣкоторой степени односторонни: къ общечеловѣческому часто примѣшивается мѣстное и случайное.

Только философскій строй ума, способность къ критическому мышленію и ясное пониманіе жизни могутъ дать намъ возможность отдѣлить непреложное для всего чело-вѣчества отъ случайнаго, порожденнаго чужою исторіею и могущаго замедлить и исказить наше развитіе.

Мы желамъ въ особенности посылно содѣйствовать подъему философскаго духа въ нашемъ обществѣ и возможно полному изученію русской жизни.

Мы желаемъ, устранивъ всякія предвзятія мысли, всякую доктрину, трезво отнести къ жизни русскаго народа, выдвинуть передъ его сознаниемъ живыя его силы и поставить цѣлью, для дѣятельности всѣхъ и cadaго, со-дѣйствіе свободному развитію народной жизни во всемъ ея разнообразіи.

Вселенская Христова истина, сохраненная во всей ея чистотѣ Восточною православною Церковью, была просвѣ-тительницею русскаго народа съ первыхъ вѣковъ его ис-торіи: подъ вліяніемъ ея сложились его духовной строй и существенныя основы его быта. Мы, согласно истинному духу нашего вѣроисповѣданія, ожидаемъ отъ полноты брат-ской любви и свободы—всей правды въ русской жизни.

Желая, чтобы изданіе наше было органомъ не како-го-либо отвлеченнаго, односторонняго ученія, а дѣйстви-тельныхъ требованій русской жизни и задачъ, ею постав-ленныхъ, мы приглашаемъ всѣхъ согласныхъ съ нами въ

общихъ основаніяхъ,—всѣхъ, кому дорого самостоятельное развитіе русскаго народа—, —къ участію въ нашей «Бесѣдѣ». Мы постараемся не быть исключительными и желаемъ, чтобы въ нашемъ изданіи вопросы обсуждались свободно и со всѣхъ сторонъ.

Сообщая программу нашего журнала, мы считаемъ необходимымъ предупредить, что не принимаемъ на себя обязанности наполнять каждый его номеръ статьями по всѣмъ нижеуказаннымъ отдѣламъ.

ПРОГРАММА

УЧЕНАГО, ЛИТЕРАТУРНАГО И ПОЛИТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА «БЕСѢДА»:

1. *Изящная словесность.* Русскія произведенія въ стихахъ и прозѣ, переводы и изложенія сочиненій иностранныхъ писателей.

2, *Науки и искусства.* Статьи о разныхъ предметахъ наукъ и искусствъ.

3. *Жизнь русскаго народа:* а) Движеніе русскаго законодательства. б) Судъ, земство, городское и крестьянское управленіе. в) По возможности всестороннее изученіе русской народной жизни. г) Статьи по всѣмъ вопросамъ, отъ которыхъ зависитъ умственное, нравственное и общественное развитіе Россіи и ея экономическое благосостояніе. д) Статьи по всѣмъ отдѣламъ русской исторіи.

4. *Славянскіе народы.* Исторія славянскихъ народовъ, ихъ дѣятельность умственная, общественная, полити-

ческая, и вопросы, возбуждаемые современнымъ ихъ положеніемъ.

5. *Иноплеменные народы.* Ихъ историческое развитіе, современное состояніе ихъ умственной, религіозной, общественной, политической жизни и вопросы, занимающіе ихъ въ настоящее время.

6. *Критика* замѣчательныхъ произведеній русской словесности. Разборъ иностранныхъ сочиненій, имѣющихъ какое-либо значеніе для Россіи или въ общей исторіи просвѣщенія.

7. *Политическій отдѣлъ.* Обзоръ политическихъ событій и статьи по вопросамъ, сюда относящимся.

8. *Обзоръ* замѣчательныхъ явленій въ наукахъ, искусствахъ, религіозной, государственной, общественной, торговой, промышленной и вообще экономической жизни, какъ въ Россіи и славянскихъ земляхъ, такъ и у иноплеменныхъ народовъ.

9. *Смѣсь.* Статьи разнаго рода, извѣстія по части словесности, наукъ, искусствъ, торговли, сельскаго хозяйства и проч.

10. *Библіографія.*

Журналъ «Бесѣда» будетъ выходить ежемѣсячно, книжками отъ 18 до 30 печатныхъ листовъ, въ первой половинѣ каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 книжекъ, въ Москвѣ безъ доставки 15 руб., съ доставкой на домъ и по почтѣ во все мѣста Имперіи 16 руб. 50 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: въ конторѣ Редакціи (Срѣтенка, домъ Щепкина) и въ книжныхъ магазинахъ: *А. И. Глазунова* (Кузнецкій мостъ), *М. О. Вольфа* (Кузнецкій мостъ) и *И. Г. Соловьева* (Страстной бульварь).

Въ С.-Петербургѣ: Въ книжномъ магазинѣ *А. Ѳ. Бабунова* (Невскій проспектъ).

Гг. иногородные, желающіе подписаться на журналъ, благоволятъ обращаться исключительно въ Редакцію, надписывая свои требованія такъ: *въ Редакцію журнала „Бесѣда“, Москва, на углу Садовой и 4-й Мѣщанской, домъ Пятницкой.*

Редакторъ-Издатель *С. А. Юрьевъ.*

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей **А. Колосовъ.**
Инспекторъ Семинаріи **Л. Бѣлоусовичъ.**

Дозволено цензурою. Черниговъ. 29 Января 1871 г. Земская Типографія

ПРИБАВЛЕНИЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 3.

1871.

1 Февраля.

(ГОДЪ ОДИННАДЦАТЫЙ).

СОДЕРЖАНІЕ. Обзорѣніе посланій со. Апостола Павла.—Слово на новый годъ
Взглядъ матеріалистовъ на происхожденіе религіи.—Замѣтка.

ОБОЗРѢНІЕ

ПОСЛАНІЙ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА.

(Продолженіе)

с) РАСКРЫТІЕ СОДЕРЖАНІЯ ПОСЛАНІЯ ВЪ ЧАСТНОСТИ.

Расположеніе статей посланія представляется яснымъ при слѣдующемъ примѣчаніи: Апостолъ опредѣляетъ самъ особенныя части онаго повтореніемъ тѣхъ же мыслей и почти тѣхъ же словъ, какими начинаетъ статью, и такъ образ. все онѣ одна въ другой какъ бы вложены.

а) Въ главныхъ частяхъ:

I. Надписи соотвѣтствуетъ привѣтствіе на концѣ I, 1—7. XVI.

II. Приступу—заключеніе 1, 8—15. XV, 14—33.

III. Предложенію (16—18)—частное заключеніе, какъ въ части учительной XI, 3—32, такъ и въ нравственной XV, 7—12.

б) Въ отдѣленіяхъ:

1. Учительная часть объ оправданіи начинается изъясненіемъ силы Божіей ко спасенію I, 16 и оканчивается силою любви Божіей VIII, 35—39. Объемъ учительной части о предопредѣленіи видѣнъ въ повтореніи словъ IX, 6. XI, 29.

2. Часть нравственная начинается убѣжденіемъ къ испытыванію воли Божіей XII, 2, оканчивается желаніемъ преизбытка въ семь XV, 13—14.

Въ соединеніи статей нельзя не примѣтить при переходѣ отъ одной мысли къ другой, стражайшую связь и близость съ частною предшествующею мыслию, напр. I, 18. 19. V, 5. 6—11.

1. Надпись.

Наставленія единственнаго нашего Учителя Иисуса Христа въ видѣ бесѣды съ друзьями, иный *Утѣшитель* продолжилъ также въ видѣ бесѣды отсутствующаго друга къ друзьямъ. Обращая вниманіе на общее свойство посланій, мы дѣйствительно видимъ въ посланіяхъ апостоловъ слово не отъ людей, но свыше.

Писатель посланія къ Римлянамъ представляетъ себя въ слѣдующемъ званіи:

- а) рабъ Иисуса Христа;
- б) званъ Апостоль,
- в) избранъ въ благовѣстіе Божіе.

Въ названіяхъ видна постепенность, которою св. Павелъ отъ своего лица возводитъ насъ къ Тому, отъ лица Котораго пишется посланіе *рукою* только *Павлею*.

а) Имя *раба* Іисуса Христаго есть общее названіе для всѣхъ исповѣдающихъ Іисуса Христа Господомъ; оно тоже значить, что христіанинъ или поклонникъ Іисуса Христа, исполнитель воли Его (Гал. 1, 10). Исповѣдающіе и служащіе истинному Богу обыкновенно называются *рабами Бога живаго, небснаго* ипр. какъ самимъ почетнѣйшимъ именемъ (Іоан. 1, 9. Дѣян. 16, 17). Само въ себѣ оно означаетъ униженіе, но судя потому отношенію, кто чей рабъ, званіе сіе составляетъ почеть. Такъ особы близкія къ царю называются въ св. писаніи рабами и отроками царя въ отличіе отъ тѣхъ подданныхъ, которые, такъ сказать, издали служатъ ему. Впрочемъ св. Павелъ называя себя служителемъ Іисуса Христа на ряду со всѣми христіанами, значеніе раба ясиѣе возвышаетъ приложеніемъ поваго званія—Апостоль.

б) *Званъ* (*κλητός*) *апостоль*: слова сіи опредѣляютъ, что св. Павелъ на особенное о Христѣ призванъ служеніе. Онъ называетъ себя Апостоломъ званнымъ, для означенія т. е., что онъ не самъ вторгся въ сію должность, не отъ людей принялъ ее, какъ враги его говорили, яко бы онъ не принадлежитъ къ числу апостоловъ, званныхъ Іисусомъ Христомъ, и какъ Апостоль во многихъ мѣстахъ опровергаетъ мысль сію; но что онъ званъ свыше, званъ безъ всякой его заслуги, въ каковыхъ словахъ св. Златоустъ видитъ благодарность раба. Сіе понятіе объ апостольствѣ своемъ повторяетъ онъ ниже въ ст. 5 и съ на-

рочитою подробностію изъясняетъ въ посланіи къ Гал. 1, 11—24, указывая и на то, какъ онъ призванъ.

в) Наконецъ еще говоритъ онъ, *избранъ во благовѣстіе* Христова. Рѣченіе: ἀφορισμένος—отдѣленъ, даетъ понятіе объ отдѣленіи св. Павла на дѣло проповѣди, или въ томъ случаѣ, какъ Духъ Св. сказалъ: *отдѣлите мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, на неже призвахъ ихъ*, т. е. для проповѣданія язычникамъ (Дѣян. 13, 2), или еще гораздо ранѣе. Въ другихъ мѣстахъ Апостоль называетъ себя съ сею же именно цѣлію, *избраннымъ* (ἀφορισμένος отдѣленнымъ) *еще изъ чрева матери своей* (Гал. 1, 15), что почитается особеннымъ Божиимъ предопредѣленіемъ (Лук. 1, 15. Іер. 1, 5). Последнюю мысль удерживаетъ св. Златоустъ. Впрочемъ въ словахъ Апостола соединяется то и другое понятіе (Гал. 1, 46).

Нѣкоторые въ рѣченіи ἀφορισμένος подразумѣваютъ и понятіе о прежнемъ званіи Апостола до апостольства. Будучи дотогѣ по закону *фарисей* (Фил. 3, 5), онъ въ послѣдствіи истинно отдѣленъ былъ на дѣло Божіе (Дѣян. 9). Итакъ званіе писателя предварительно свидѣтельствуетъ, что онъ, исполнитель воли другаго (Гал. 1), пишетъ не отъ себя.

в) Предметъ писанія. Предметъ писанія *благовѣстіе Божіе*, слѣд. опять дѣло не того, кто пишетъ. Ученіе Апостоловъ *благовѣствующихъ благая*, по истинѣ радостное, потому что они, по примѣчанію св. Златоуста, возвѣщаютъ не обвиненія, обличенія и прещенія, какъ пророки, должно называться *благовѣстіемъ* особенно по отношенію къ язычникамъ. Примѣчаютъ, что проповѣдь Христа къ язычникамъ

преимущественно называется симъ именемъ (Рим. 15, 16).
Иудеи, до одебеленія пресыщаясь благословеніями Божиими,
не ждали избавленія съ такою радостію, какъ *люди, съ-
дящіе во тьмѣ и снѣи смертной*. Въ семъ смыслѣ
Иисусъ Христосъ говоритъ о себѣ, что онъ, *благовѣститъ
посланъ нищимъ* (Лук. 4, 18). Въ другомъ случаѣ въ
числѣ особеннѣйшихъ чудесъ своего явленія Онъ ставитъ
то, что *нищимъ благовѣствуется* (Матѣ. 11, 5).

Ст. 2. Благовѣстіе свое Богъ *прежде обѣща* (προ-
εφηγγέλατο) *пророки свои въ писаніяхъ святыхъ*.
Апостоль удаляетъ мысль о нововведеніи, въ чемъ обыкно-
венно обвиняли учениковъ Иисуса Христа и Его самаго.
Между тѣмъ съ предварительнымъ возвѣщеніемъ откры-
вается, по примѣчанію св. Златоуста, важность и подтвер-
ждается истина настоящаго благовѣстія. Съ одной сторо-
ны къ принятію чего либо великаго приготовляются люди
продолжительнымъ приготовленіемъ, съ другой мысль: *рѣхъ
вамъ*, какъ говоритъ Спаситель, *прежде даже не бу-
дѣтъ, да егда будетъ, вѣру имете* (Іоан. XIV, 29),
сія мысль достаточна къ убѣжденію тѣхъ, кто еще не зналъ
пророковъ. Иудеи совершенно утверждались на нихъ. Апо-
столь говоритъ о пророкахъ вообще, такъ какъ дѣйстви-
тельно всѣ они *о нашей благодати прорѣкали* (1 Петр.
1, 10) и присовокуляетъ: *въ писаніяхъ святыхъ*, для
того, что это не есть вещь изустно преданная, и можетъ
быть невѣрно принятая или хранимая, но она осталась въ
писаніяхъ, кои можно тотчасъ испытать и кои въ продол-
женіи многихъ вѣковъ почитаются святыми. Что благовѣ-
стіе принадлежало будущимъ родамъ, понятіе о семъ за-
ключается въ словѣ προεφηγγέλατο, которое означаетъ не

извѣщеніе только, но обѣщаніе Божіе и слѣд. какъ даръ, непремѣнно должно быть подано.

Ст. 3. Таково апостольское благовѣстіе по внѣшнему образу онаго; по сущности оно говоритъ о Сынѣ Божіемъ и проч. Основаніе всѣхъ благъ благодатной жизни заключается въ словѣ о Иисусѣ Христѣ, о Которомъ исторія по сему называется преимущественно евангеліемъ. О Христѣ писали Моисей и пророки.

Чтожъ именно благовѣствуется въ ученіи о Сынѣ Божіемъ? Въ чертахъ, коими описывается далѣе Сынъ Божій, видно сокращеніе евангелія, и поелику оно есть сокращеніе и пророчествъ, то здѣсь же видны и самыя пророчества:

а) Онъ родился *отъ семени Давида по плоти*, б) *нареченъ Сыномъ Божіимъ*, вв) *въ силу*, вв) *по духу святыни*, гг) *изъ воскресенія отъ мертвыхъ*.

а) Во первыхъ предобѣщано пророками въ писаніяхъ святыхъ тоже, что писано и въ евангеліи, что Мессія будетъ изъ племени Давидова, какъ говорили отъ пророчествъ и іудеи (Іоан. 7, 12) и какъ обыкновенно называли Христа вѣровавшіе въ Него, т. е. Сыномъ Давидовымъ. Апостоль прибавляя, что Сынъ Божій былъ отъ семени Давидова по плоти, даетъ замѣтить, что не все еще сказано о происхожденіи Его, когда сказано только о происхожденіи отъ Давида и что въ отношеніи къ лицу Сына Божія есть иное бытіе, кромѣ обыкновеннаго человѣческаго. Въ томъ самомъ, что Сынъ Божій называется *бывшимъ* (γενόμενος) т. е. ставшимъ или родившимся, предполагается то состояніе, по которому онъ еще прежде сего

бытія называється Сыномъ Божіимъ. Сіе бытіе изъяснилъ въ евангеліи Іоаннъ Богословъ 1, 1. 2.

б) *Нареченнѣмъ Сынъ Божій*. Послѣ того, какъ Сынъ Божій сдѣлался сыномъ Давидовымъ, надлежало ему, такъ сказать, приобрѣсть себѣ прежнее имя, или славу ясными удостовѣреніями, что есть въ немъ и другое естество не человѣческое, чтобъ въ семъ-то состояніи *нарѣчѣнъ* Его *Сыномъ Божіимъ*. Рѣченіе: *ὀρίζω* въ словѣ *нарѣчѣнный*, значить, по словамъ св. Златоуста, то же, что Сынъ Божій показанъ, явленъ, означенъ и исповѣданъ таковымъ. Изрѣкла или опредѣлила сіе, какъ сказано въ подлинномъ словѣ, земная жизнь Сына Божія, въ трехъ главныхъ отношеніяхъ: а) въ силѣ, б) по духу свѣтыни, в) изъ воскресенія отъ мертвыхъ.

бб) *Въ силъ*, сказано, ἐν δυνάμει; сіе слово надобно дополнять тѣмъ, что сказано о немъ подробнѣе въ другихъ мѣстахъ, напр. ниже гл. 15, 19: въ *силъ знаменій и чудесъ, силою Духа Божія*. Ту же мысль подробнѣе изъясняетъ св. Петръ въ первой своей проповѣди (Дѣян. 2, 22). Пророки изобразили сіе какъ особенную черту въ лицѣ Мессіи. Въ исполненіе предсказаній, въ евангеліи представляется много примѣровъ сознанія со стороны людей, что не можетъ челоѣкъ *сичевыхъ знаменій творити, аще не будетъ Богъ съ нимъ* (Іоан. 3, 2).

вв) *По духу свѣтыни*—πνεῦμα ἁγίωσύνης. Что говорится о словѣ δικαιοσύνη Θεῶν: iustitia Dei sumitur active et passive, active qua ipse iustus est, passive, qua nos iustificat, то же самое сказать надобно о словѣ ἁγίωσύνη въ приложе-

ніи къ Сыну Божію. Онъ самъ святъ, такъ что *грѣха не сотвори, ниже лествь обрѣтеться во устѣхъ Его* (1 Петр. 2, 22); дѣлалъ святыми и другихъ, тѣхъ притомъ, которые далѣе прочихъ были отъ сего состоянія—мытарей, блудниковъ, разбойниковъ. Наконецъ со всѣмъ обиліемъ подалъ Онъ Духа Святаго вѣрующимъ. Пророки ясно изобразили *Духа святыни* въ лицѣ Мессіи и въ томъ отношеніи, какъ Онъ Самъ *помазанъ имъ былъ паче причастникъ своихъ* (Лук. 4, 18. Евр. 1, 8) и какъ Онъ подаетъ Его другимъ (Іоан. 20, 22. 23. Дѣян. 2, 33). Все же въ совокуйности свидѣтельствуетъ, что *Тотъ, Его же Отецъ святыи и посла въ міръ, Сынъ Божій есть* (Іоан. 10, 36).

гг) *Изъ воскресенія отъ мертвыхъ*. Впрочемъ всѣ вышеизясненныя удостовѣренія въ Божественности Сына Божія, сокрытой въ *подобіи плоти грѣха*, могли быть недостаточными къ тому, чтобы убѣдить наши чувства къ признанію Его таковымъ, пока сіе покрывало совершенно расторгнуто смертію и Духъ Божества яснѣе солнца возсіялъ въ такомъ непрерываемомъ и для чувствъ нашихъ опытѣ, въ которомъ не остается никакого сомнѣнія; Христосъ послѣ того, какъ не дѣйствовали на іудеевъ ни какія другія знаменія, указывалъ на сіе одно знаменіе, предсказанное въ опытѣ Іоны пророка (Мат. 12, 39. 40). Первая проповѣдь Апостоловъ съ изясненія пророчествъ (Дѣян. 2, 30—32) состояла особенно въ томъ, какъ Іисусъ, нарѣченный Сыномъ Божіимъ въ силѣ, по духу святыни, наконецъ парекся таковымъ *изъ воскресенія отъ мертвыхъ*. Посему Апостоль Павелъ всю вѣру сокращаетъ индѣ въ одинъ этотъ членъ (Римл. 10, 9).

Поелику все сіи доказательства суть изъясненіе пророчествъ и того, что *Слово плоть бысть*, то въ полнотѣ, по примѣчанію св. Златоуста, все благовѣстіе о лицѣ Сына Божія представляется въ такихъ раздѣльныхъ понятіяхъ: 1) въ пророчествахъ, 2) необыкновенномъ образѣ рожденія, 3) въ чудесахъ, 4) въ ученіи и дарованіи Духа Святаго и 5) наконецъ въ воскресеніи отъ мертвыхъ.

Апостоль, изобразивъ черты Сына Божія и доселѣ удерживая насъ въ ожиданіи поясненія, кто есть сей Сынъ Божій, наконецъ сказываетъ, что это говорится о Иисусѣ Христѣ, Господѣ нашемъ. Рожденіе отъ сѣмени Давидова по плоти дало ему первое имя; сила, духъ святыни и воскресеніе—второе, третьимъ Онъ названъ *паче всякаго имени* и проч. (Филип. 2, 9—11). Сіи три наименованія даютъ полное понятіе о лицѣ Сына Божія, какъ видѣть можно въ книгѣ нарочито о семъ писанной Іоан. 20, 31.

5 ст. *Имъ же, діѣ, пріяхомъ благодать и апостольство*. Здѣсь изъясняются первыя слова посланія: *рабъ Иисуса Христа, званъ апостолъ, избранъ во благовѣстіе Божіе*. *Пріяхомъ*, говоритъ св. Павель, какъ прочіе, такъ и я вмѣстѣ пріяли долгъ благовѣстити отъ Иисуса Христа. *Аще ли азъ, аще ли они, тако проповѣдуемъ*, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ. 1 Кор. 15, 11.

Χάρις καὶ ἀποστολήν. Въ раздѣльности первое рѣченіе означаетъ благодать вообще, второе—частный даръ св. Павлу; въ совокупности, по извѣстной фигурѣ соединенія, оба слова показываютъ одно—благодать апостольскую или

апостольства, отличнаго отъ прочихъ тѣмъ, что оно относится къ язычникамъ, какъ-то пространнѣе самъ св. Павелъ изъясняетъ Гал. 2, 8. 9 и Еф. 3, 7. 8.

Ἔς ὑπακοῆν πίστεως—соединять надобно съ словами: *во всѣхъ языцѣхъ*. Въ принятіи вѣры требуется не болѣе, какъ одно послушаніе, по изъясненію св. Златоуста. Не умѣстны здѣсь, продолжаетъ онъ, ни изслѣдованія, ни умозаключенія, ни состязанія. Посему-то съ понятіемъ о семъ соединяются еще слова: *о имени Его*—ὑπερτῆ ὀνόματος αὐτοῦ. Св. Златоустъ говоритъ, что въ семъ ученіи не существо вещи изслѣдывается, но надобно принимать его за одно *имя* (Христа), подъ которымъ (оно) сообщается. Если, подлинно, не утвердиться въ той одной мысли, что мы повинuemся Сыну Божію, который имѣетъ на землѣ происхожденіе только *по плоти*, нарѣченъ Сыномъ Божіимъ *въ силу, по духу святыни, изъ воскресенія отъ мертвыхъ*, былъ предобѣщанъ чрезъ пророковъ: то въ частности всего ученія Его принять и изслѣдовать мы не въ состояніи, особенно если оно будетъ представляться намъ въ извѣстныхъ членахъ не сообразнымъ съ образомъ сужденія нашего. Посему-то основаніемъ вѣры въ евангеліи почитается исповѣданіе Иисуса *Христомъ, Сыномъ Божіимъ* Матѣ. 16, 15, и примѣръ іудеевъ, которые слушали Спасителя безъ сей вѣры, доказываетъ на опытъ необходимость ея. Посему-то первымъ и существеннымъ членомъ благовѣстія въ посланіи апостола представляется ученіе о лицѣ Сына Божія,

В ст. Предметъ благовѣстія, вопреки тѣспому понятію іудеевъ, касается всѣхъ народовъ безъ всякаго исклю-

ченія, такъ какъ говорится ниже въ ст. 14. *Въ нихъ же есте и вы*, пишетъ св. Павелъ къ Римлянамъ. И жители міра, граждане Римскіе, по примѣчанію св. Златоуста, ставятся на ряду съ прочими народами, варварами и неразумными, такъ, что не прочіе съ Римлянами, но Римляне съ прочими язычниками суть *званные* Иисуса Христа.

Наименованіемъ *званныхъ* Иисуса Христа, которое столько разъ повторяется въ заглавіи посланія, внушается слушателямъ благовѣстія, что сіе званіе принято безъ заслугъ, по одной благодати Иисуса Христа. Предметъ сей съ подробностію представляется въ евангельскихъ притчахъ о званыхъ на браки.

7 ст. *Всѣмъ сущимъ въ Римъ*. Св. писатель посланія на ряду ставитъ вельможъ, которые безъ сомнѣнія были въ числѣ вѣрующихъ (Фил. 4, 22) со всѣми вѣрующими Римлянами. Имена: *возлюбленные Богу, званые, святые*, имѣютъ общую мысль одну, т. е. что люди стали таковыми по милости Божіей; въ частности: а) слова: *возлюбленные Богу*, есть такое имя, которое наречено избраннымъ Божиимъ уже давно чрезъ пророка Осію, какъ говорится ниже 9, 25 и 1 Петр. 2, 10. Оно имѣетъ основаніемъ ту особеннѣйшую любовь Божію, о которой сказалъ Христосъ (Іак. 3, 16). б) Называются христіане *святыми*, такъ обще сіе названіе потому, какъ изъясняетъ самъ Апостоль (1 Кор. 1, 2), что они освящены Иисусомъ Христомъ, и *позвавшему ихъ Святому* должны быть и *сами во всемъ житіи святые, зане писано есть* и пр. 1 Петр. 1, 15, 16.

Благодать вамъ и миръ и проч. Привѣтствіе, составляющее общую форму посланій, особенное въ посланіяхъ апостольскихъ, есть приложение благовѣстія Божія о Сынѣ Божіемъ къ вѣрующимъ въ Него, или иначе сказать, плодъ вѣры и званія Божія. Когда апостоль желаетъ благодати и мира уже *возлюбленнымъ Богу*, то желаетъ продолженія оныхъ и умноженія, какъ ясно сію мысль прибавляетъ св. Петръ 1, 2. Въ образѣ привѣтствія апостольскаго видно то существенное чувство жизни христіанской, которое составляетъ духъ и все благо ея, точно также какъ вообще въ привѣтствіяхъ желаютъ люди одинъ другому наилучшаго здравія, благополучія, радости. Сія мысль изъясняется у апостола ниже въ 5, 1—15.

Въ привѣтствіи упоминаются имена *Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*,—последнее въ означеніе того, чрезъ кого мы приняли благодать и миръ, первое для изображенія того, какъ блага сіи велики и прочны. *Богъ*, отъ Котораго мы приняли ихъ, есть *Отецъ нашъ*. Въ настоящемъ случаѣ и въ подобныхъ, надобно, кажется, имя *Отца*, которое соединяется съ словомъ—*нашъ*, отдѣлять отъ Бога, такъ, чтобы въ первомъ наименованіи разумѣть Бога вообще въ безразличіи ипостасей, а въ наименованіи Господа Бога Слово воплощенное. Такимъ образомъ совмѣщается въ словахъ сихъ понятіе и о Духѣ Святомъ. Такимъ образомъ Троичность Лиць совмѣщается въ подобныхъ мѣстахъ, гдѣ говорится, повидимому, только о двухъ 1 Кор. 8, 6.

Что по сямъ точно понятіямъ раздѣляется апостольское привѣтствіе и что соединяются въ немъ всѣ три лица

Святѣйшія Троицы, сіе очевидно изъ двухъ употребительныхъ также образцовъ онаго. Часто Апостоль желаетъ *благодати* только *Господа нашего Иисуса Христа* 16, 24 1 Кор. 16, 23, а индѣ со всею раздѣльностію говорить 2 Кор. 13, 13: *Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога Отца и общеніе Святаго Духа со всѣми вами.*

(Продолженіе будетъ).

ВЗГЛЯДЪ МАТЕРІАЛИСТОВЪ НА ПРОИСХОЖДЕНІЕ РЕЛИГІИ.

(Публичныя лекціи Фейербаха о религии).

Въ ряду ученыхъ враговъ христіанства одно изъ самыхъ видныхъ мѣсть занимаетъ нѣмецкій професоръ Фейербахъ. Его сочиненія о религіи не появились еще на русскомъ языкѣ въ печати, но ходятъ въ рукописяхъ и литографированныхъ запискахъ. Вотъ эта-то ихъ таинственность и заманчива для молодежи. Каждый изъ нашихъ доморожденныхъ скептиковъ отрицателей, на вѣрное, что нибудь слыхалъ о Фейербахѣ и его убѣжденіяхъ. Вотъ эти-то по секрету передаваемая убѣжденія и находили себѣ множество послѣдователей, которые принимали ихъ на вѣру, безъ всякаго анализа. Вѣдь онѣ либеральны до plus ultra, до опасности, какъ же не принять ихъ!— Молодежь, да и вообще люди всегда идутъ за авторитетомъ, а Фейербахъ давно уже сталъ авторитетомъ. Сталъ же онъ имъ потому, что его ученіе имѣетъ видъ научной основательности и послѣдовательности, и что онъ провозглашаетъ торжество разума надъ вѣрою. Это слишкомъ завлекательно, хотя въ существѣ дѣла у послѣдователей Фейербаха разумъ ни сколько не торжествуетъ надъ вѣрой, потому что вѣра въ откровеніе у нихъ замѣняется вѣрою въ Фейербаха и К^о. Вдумываясь въ дѣло, мы при-

ходимъ даже къ такому заключенію, что у матеріалистовъ разумъ не только не господствуетъ подъ другими способностями, а даже теряетъ способность къ отвлеченію, къ мысли о невещественномъ; онъ весь поглощается видимымъ, осязаемымъ и т. д., словомъ—чувственнымъ.

Сосредоточеніе на видимой природѣ въ дѣлѣ знанія, въ наукѣ, узкій эгоизмъ въ жизни, вездѣ и во всемъ исканіе личной пользы, личнаго наслажденія,—вотъ что истекаетъ изъ всей системы Фейербаха. Все это легко и пріятно, далеко не требуетъ той борьбы, тѣхъ усилій и самопожертвованій, на которыя обрекаетъ своихъ послѣдователей христіанство. Вотъ послѣдняя и, можетъ быть, самая главная причина того, почему Фейербахъ имѣетъ такъ много поклонниковъ. Переходя къ самымъ лекціямъ Фейербаха о религіи, нельзя не сказать, что здѣсь удивительно много натяжекъ, искаженій христіанскихъ догматовъ и попытокъ пріурочивать ихъ къ собственнымъ взглядамъ. Но всѣ эти попытки разлетаются въ прахъ при сопоставленіи ихъ съ высокимъ ученіемъ христіанства и съ исторіей человѣчества «и при анализѣ ихъ даже простымъ здоровымъ разсудкомъ.—Мы остановимся здѣсь прежде всего на ученіи Фейербаха *о происхожденіи релігіи*.

«Не смотря на различіе моихъ сочиненій, учить Фейербахъ, всѣ онъ, строго говоря, имѣли одну цѣль, одно направленіе и мысль, одну тему. Эта тема есть религія и теологія, и все, что находится съ ними въ связи» (лекц. 1). Это онъ говоритъ въ своихъ лекціяхъ о религіи. Дальнѣйшая задача этихъ лекцій, какъ и всѣхъ сочиненій Фейербаха, говоря его собственными словами, та, «чтобы изъ друзей Бога образовать друзей человѣчества, изъ вѣрую-

шихъ—мыслителей, изъ молеельщиковъ—работниковъ, изъ кандидатовъ загробной жизни—студентозъ, (тружениковъ) жизни настоящей, изъ христіанъ, которыя, по собственному ихъ сознанию, суть полуживотныя—полуангелы (?), людей, полныхъ людей».

Дана ли эта задача жизнью, т. е. вызвана ли она необходимостью и имѣеть ли она какой нибудь смыслъ? Заботиться о томъ, чтобы люди были друзьями челоуѣчества, мыслителями, работниками, словомъ—полными людьми весьма похвально; такая забота дѣлаетъ честь челоуѣку и стоитъ того, чтобы ей посвятить всю жизнь. Но къ чему съ этой заботой соединять стремленіе подорвать основы религіи, силиться доказать несостоятельность религіозной догматики и изъ вѣрующихъ сдѣлать не вѣрующихъ? Развѣ религія идетъ въ разрѣзъ разумнымъ стремленіямъ сдѣлать людей людьми въ дѣйствительности, а не по названію? Развѣ религія и особенно религія христіанская, на которую главнымъ образомъ направлены враждебныя попытки Фейербаха, противится и мѣшаетъ тому, чтобы челоуѣкъ былъ другомъ людей, мыслителемъ и труженикомъ? Не укоромъ ли для всѣхъ подобныхъ противниковъ религіи звучать божественныя слова: «возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе». Любите не только ближнихъ и друзей, любите и враговъ, дѣлайте добро ненавидящимъ васъ, благословляйте проклинающихъ васъ, молитесь за обижающихъ васъ!» Какъ визка, какъ мелка предъ этими заповѣдами вся гуманность атеистовъ, о которой они кричатъ такъ громко! Идетъ ли религія и противъ знанія, отрицаетъ ли она необходимость интеллектуальнаго развитія, образованія? Вовсе нѣтъ. Найдите въ цѣлой системѣ

христіанскаго вѣроученія какую нибудь заповѣдь, правило, предписаніе враждебное стремленію къ наукѣ, знанію? Непоколебимѣйшіе столпы церкви, наиболѣе, почитаемые вѣрующими, не были ли людьми науки, и не заботились ли о просвѣщеніи христіанъ не только ученіемъ вѣры, но и знанія? Уже во 2-мъ в. знаменитая александрійская школа была наполнена христіанами, искавшими образованности. Пастыри церкви были учителями тамъ. Потомъ извѣстны школы антиохійскія, константинопольскія и мног. друг. позднѣйшихъ, въ которыхъ получили образованіе знаменитѣйшіе отцы и учителя церкви. Въ началѣ средняго вѣка, въ самое печальное время въ исторіи умств. развитія, наука изучалась и разрабатывалась монахами, людьми по преимуществу религіозными. Обращаясь къ нашей родной странѣ, мы видимъ, что введеніе христіанства было у насъ началомъ просвѣщенія, и долгое время образованнѣйшими русскими людьми были люди духовныя, лица по преимуществу религіозныя. Какъ же все это вяжется съ усиліями Фейербаха—сдѣлать изъ вѣрующихъ мыслителей? Если въ одно и тоже время можно быть и вѣрующимъ, и мыслителемъ, если вѣра не противится знанію, а, какъ мы сейчасъ видѣли, побуждаетъ искать его, то говорить такія фразы, какъ Фейербаховская, значить или совершенно закрывать лице предъ дѣйствительностію, или исказить ее для своихъ принциповъ и по своимъ предразсудкамъ. Онъ беретъ одну сторону дѣла, даже меньше—одни исключенія, одни злоупотребленія религіей, и на основаніи ихъ враждебно и отрицательно относится къ самымъ религ. принципамъ. Онъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду костры инквизиціи, ретроградныя стремленія некоторыхъ

невѣжественныхъ папъ, фанатизмъ нѣкоторыхъ лицъ, которые по простотѣ своего неразвитаго ума или по испорченности и лицемѣрію злоупотребляли религіознымъ ученіемъ, ишли противъ знанія. Но какой же истинный ученикъ Христа оправдываетъ ихъ, и не отступаетъ съ отвращеніемъ предъ ихъ возмутительными дѣйствіями?

Впрочемъ, если уже толковать о старомъ; если бросать въ лицо новому времени дурныя воспоминанія о прошломъ, то вѣдь придется и науку упрекнуть кое въ чемъ нечистомъ. Вспомнимъ несчастную Жанну д'Аркъ, осужденную парижскимъ университетомъ за сообщество съ дьяволомъ; вспомнимъ, что наука старалась оправдать рабство, и многое другое. Слѣдуетъ ли изъ этого, что задача науки—распространять и укрѣплять въ народѣ суевѣріе, въ общественной жизни—безчеловѣчіе? Очевидно, никто этого не скажетъ. По чему же о христіанствѣ судить по нѣкоторымъ темнымъ личностямъ между вѣрующими?

Правда, есть вопросы, при рѣшеніи которыхъ вѣра и знаніе кажутся расходящимися, такъ что нужно по видимому избрать одно изъ двухъ, или быть вѣрующимъ, или, какъ учить Фейербахъ послѣдователемъ современной науки. Но вѣдь такіе вопросы принадлежать къ числу нерѣшенныхъ; отвѣты на нихъ не больше какъ гипотезы, противорѣчащія одна другой, такъ что можно оставаться мыслителемъ и въ тоже время рѣшать эти вопросы съ точки зрѣнія религіозной догматики.

Идемъ далѣе и останавливаемся въ недоумѣніи предъ фразою: «моя задача сдѣлать изъ моельщиковъ работни-

ковъ, изъ кандидатовъ загробной жизни тружениковъ (студентовъ) настоящей».

Что хотѣлъ сказать этимъ Фейербахъ. Вѣдь каждому извѣстно, что вѣрующіе трудятся ни какъ не меньше невѣрующихъ, что надежда на вѣчную жизнь во все не предполагаетъ бездѣятельности, что ожиданіе этой жизни требуетъ не того, чтобы сидѣть сложа руки, а чтобы вести жизнь полную борьбы, трудовъ, подвиговъ и притомъ не духовныхъ только, а и тѣлесныхъ. Ап. Павелъ сказалъ: что если кто не трудится, тотъ не долженъ и ѣсть. Разница между дѣятельностью вѣрующаго и невѣрующаго заключается въ томъ, что послѣдняя имѣетъ въ виду главнымъ обр. личную пользу, а первая—общепользности, и желаніе угодить Богу. На чьей же сторонѣ первенство?—Могутъ сказать, что «трудъ и молитва не вяжутся между собою, потому что трудъ предполагаетъ личную энергію, надежду на собственные силы, употребленіе имени о этихъ силъ; а молитва показываетъ слабость человѣка, его внутреннюю несостоятельность и безсиліе, которое заставляетъ его искать чужой помощи, опоры во внѣ. Молитва по этому какъ думаютъ разслабляетъ человѣка; дѣлаетъ его ничтожнымъ существомъ, тогда какъ трудъ возвышаетъ, облагораживаетъ, укрѣпляетъ».

Согласны, что молитва вытекаетъ изъ сознанія чловѣкомъ своей слабости, но именно только слабости, а не безсилія. Что же? развѣ такое сознаніе можно поставить въ упрекъ чловѣку, развѣ оно ложно, ненормальное? Не уже ли можно оспаривать фактъ слабости чловѣка, какъ физической, такъ и умственной и нравственной? Всякій, кто сколько нибудь присматривался къ своей внѣшней дѣя-

тельности, кто анализировалъ свою психическую жизнь, непременно выносилъ изъ этого наблюденія и анализа глубокое убѣжденіе въ бѣдности, въ ограниченности своихъ силъ. Всѣ мыслители, древнѣйшіе и позднѣйшіе носили такое убѣжденіе. Что же удивительнаго, если вѣрующій молится о высшей помощи. Итакъ, молитва имѣетъ свою причину въ природѣ человѣка и въ его самосознаніи. Она нисколько не уничтожаетъ личной энергіи человѣка; напротивъ, принося ему увѣренность въ божественномъ содѣйствіи, она помогаетъ ему избѣгать отчаянія и унынія, пробуждаться отъ нравственнаго усыпленія къ живой бодрой жизни, къ усиленной борьбѣ съ препятствіями.

«Молитва отнимаетъ время у труда» могутъ сказать ярые послѣдователи Фейербаха. Ни сколько. Вѣдь и они не цѣлый же день трудятся; имѣютъ часы отдыха, удовлетворенія, а истинный христіанинъ эти часы посвящаетъ молитвѣ, не отнимая времени у труда.

Итакъ, трудъ и молитва не противоположны и «попеченіе о загробной жизни» не только не мѣшаетъ намъ быть тружениками настоящей жизни, а напротивъ, чтобы получить право на вѣчную жизнь, побуждаетъ быть тружениками и притомъ, тружениками добрыми, любящими, самоотверженными, а не эгоистичными. Религія не запрещаетъ заниматься ни наукою, ни искусствами, ни земледѣіемъ ни промыслами; она требуетъ только, чтобы каждое занятіе проходило честно и добродѣтельно. Если же такъ, если религія не мѣшаетъ ни труду ни мысли, ни любви къ человѣчеству, а напротивъ и учитъ всему этому, то задача которую предполагаетъ себѣ Фейербахъ, совершенно бессмысленна и излишня.

Теперь посмотримъ, какъ Фейербахъ рѣшаетъ предположенную задачу въ своихъ лекціяхъ.

Онъ силится доказать, что религія не заключаетъ въ себѣ ничего божественнаго, сверхестественнаго, по той простой причинѣ, что ничего сверхестественнаго нѣтъ, а есть только природа и человѣкъ, и что атеизмъ, какъ отрицаніе всякой религіи, есть необходимое условіе разумной жизни и прогресса человѣка и человѣчества.

«Въ основѣ религіи, говор. Фейербахъ, лежитъ чувство зависимости человѣка отъ природы. Предметы и явленія физическія вліяютъ на жизнь человѣка, то благотворно, то враждебно и разрушительно. Особенно обоготворяются предметы, возбуждающіе страхъ: въ Римѣ былъ храмъ Страху; въ Азіи, Африкѣ и Америкѣ туземцы боятся рѣкъ по преимуществу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ образуютъ опасные водовороты. Переплывая такія рѣчки дикари умоляютъ ихъ о помилованіи, бьютъ себя въ грудь и приносятъ гнившимъ божествамъ искупительныя жертвы. Нѣкоторые негрскіе цари, выбравшіе своимъ фетишемъ море, такъ боятся его, что не только не смѣютъ ѣздить по нему, но даже не дерзаютъ взглянуть на него, полагая, что одинъ видъ этого ужаснаго божества убьетъ ихъ на мѣстѣ.

Объясненіе религіи изъ страха подтверждается будто бы особенно тѣмъ, что даже у развитыхъ народовъ высшее божество есть олицетвореніе явленій природы, возбуждающихъ самый сильный страхъ въ человѣкѣ, есть божество грозы, грома и молніи. Есть народы, у которыхъ нѣтъ другаго имени для бога, кромѣ грома; (лекціи. 4).

Но всѣ эти факты сами по себѣ еще ничего не зна-

чать: если многіе, почти всѣ, языческіе народы древности обоготворяли тѣ явленія и предметы, которые возбуждали въ нихъ страхъ, то этимъ показывается только то, что древніе народы по невѣжеству идею божества перенесли на предметъ грознаго характера. Иное дѣло, если бы Фейербахъ доказалъ, что религія не имѣетъ другаго источника, кромѣ чувства зависимости отъ природы, что первоначально, въ глубокой древности, никакой религіи * и небыло, а былъ только страхъ предъ физическою природою. Но Фейербахъ этого не дѣлаетъ, да и не можетъ сдѣлать, не искажая данныхъ научнаго изслѣдованія древности. Въ самомъ дѣлѣ, исторія не представляетъ намъ человѣка безъ религіи. Человѣкъ не успѣлъ еще, такъ сказать, осмотрѣться въ мірѣ, не успѣлъ еще составить себѣ яснаго понятія о чемъ нибудь, и былъ еще очень далекъ отъ обобщенія фактовъ и дедукціи, а уже знаетъ о Существовѣ высшей силы, знаетъ о Богѣ личномъ. Этого мало: всѣ древнѣйшія преданія народовъ возводятъ начало міра и происхожденіе человѣка къ одному божественному Творцу. Откуда взялись эти преданія? откуда ихъ поразительное тожество? Страхъ предъ природою ничего тутъ не объясняетъ. Представьте себѣ первобытнаго человѣка, такъ какъ представляютъ его себѣ атеисты, т. е. совершеннымъ дикаремъ, стоящимъ на много выше животнаго, безъ всякихъ идей, съ одною только способностью къ нимъ. Вотъ онъ увидѣлъ водопадъ и пораженъ быстротою, шумомъ, гуломъ воды. Онъ попробуетъ бросить что нибудь въ воду и увидитъ, что

* Подъ религіей я понимаю всю совокупность отношеній человѣка къ божеству какъ къ личности, и то міроеозерцаніе, которое установилось на основаніи этихъ отношеній.

вода завертѣла брошенный предметъ, погружаетъ его внизъ, подбрасываетъ вверхъ, и наконецъ отталкиваетъ далеко въ сторону. Дикарь подходитъ поближе къ водопаду и чувствуетъ, что вода увлекаетъ его; онъ испуганъ и едва едва вырывается на берегъ. Теперь онъ видитъ въ водѣ силу, большую, чѣмъ его собственная сила, и начинаетъ бояться ея. Онъ больше неподходитъ къ водопаду, и съ ужасомъ смотритъ на него издали. Вотъ и все вліяніе страха, не управляемаго никакою идеей. Опасеніе за себя, отвращеніе, удаленіе—вотъ результаты страха или вѣриѣ все проявленіе его. Дойти до представленія силы личной, силы сознательной и свободной дикарь положительно не могъ. Если люди уже значительно развитые, какъ напр. Евреи во времена Моисея, не могли сладить съ отвлеченною идеею духовности Иеговы, а слили тельца для нагляднаго представленія божества, то что же сказать о дикарѣ? Гелова его никакъ не могла представить чего нибудь вышшаго, какого либо разумнаго существа, походящаго на божество. Человѣку нужио было получить идею божества и наставленіе отвиѣ, чтобы видѣть въ природѣ Его проявленіе. Но тогда уже человѣкъ несливалъ Бога съ природой, какъ думаетъ Фейербахъ. Грекъ, напр., вовсе не думалъ, что громъ есть Зевесъ, море—Нептунъ и т. д. Громъ прекращается, а Зевесъ продолжаетъ царствовать на Олимпѣ; Нептунъ вовсе не сливался съ моремъ: море была его стихія, его сила, но море громадно и Нептунъ не вмѣщалъ его въ себѣ. Нептунъ могъ являться на Олимпѣ, а море оставалось на одномъ мѣстѣ. Если Фейербахъ говорить, что у многихъ народовъ нѣтъ другаго имени для Бога, кремѣ грома, то это будучи совер-

шенно справедливымъ * объясняется очень легко. Гроза производитъ на насъ чрезвычайно сильное впечатлѣніе: видя зловѣщій блескъ молніи, слыша грозные перекаты грома, свистъ бури, трескъ ломающихся деревьевъ, чело-вѣкъ невольно проникается ужасомъ предъ этою могучею силою. А такъ какъ съ идеею Бога мы соединяемъ пред-ставленіе о Существѣ всемогущемъ и всемъ управляющемъ, то понятно, почему мы слышимъ въ громѣ голосъ разгнѣ-ваннаго божества.

Итакъ, нисколько не отступая отъ ученія библіи, отъ убѣжденія въ божественномъ происхожденіи религіи, мы все таки можемъ объяснить преобладаніе между обожае-мыми предметами предметовъ ужасныхъ. Богъ всегда пред-ставляется чело-вѣку всемогущимъ, а такъ какъ ни что такъ не напоминаетъ намъ этого всемогущества, какъ пред-меты страшные, то мы и привыкли видѣть въ этихъ пред-метахъ проявленіе Бога. Но даже самый невѣжественный чело-вѣкъ, если только онъ вѣритъ въ существованіе лич-наго Бога, не отождествляетъ Бога съ тѣмъ, что возбуж-даетъ въ немъ страхъ.

Мы покончили съ обожаніемъ страшнаго и переходимъ къ обожанію духовной, творческой силы. Какъ древній Индусъ пришелъ къ идеи верховнаго, всеобъемлющаго пара-брамы? Какъ древній, кочующій, слѣд. совершенно необра-зованный и неразвитый еврей додумался до высокой идеи чис-тѣйшаго Духа Божественнаго? Что общаго между страхомъ и этою глубокою мыслью? Нужно или отрицать самое существо-ваніе этой идеи, что, очевидно, нельзя, или же указать другіе

* Напр. Сканд: Торъ, Слав. Перуны и проч.

законы развитія человѣческой мысли а не тѣ, которые общепризнаны и общеизвѣстны и которые требуютъ строгой постепенности, сообразности съ опытомъ и наблюдениемъ. Необразованный человѣкъ знаетъ только то, что видитъ, слышитъ, осязаетъ, словомъ,—что приходитъ въ совприкосновеніе съ его внѣшними органами чувствъ. Духъ, какъ духъ, невидимъ, не слышимъ, не осязаемъ; слѣд. чтобы остаться послѣдовательнымъ, нужно отвергнуть самое понятіе о духѣ у древняго невѣжественнаго человѣка. Между тѣмъ этотъ человѣкъ несомнѣнно носилъ въ себѣ такую идею о Богѣ, до которой грекъ и римлянинъ, со всѣмъ его научнымъ развитіемъ, никогда не достигалъ и которую подтвердило само христіанство. Откуда, какъ, почему явилась эта идея? спрашиваетъ человѣкъ у самаго себя и не находитъ отвѣта. Но вотъ звучатъ вдохновенныя слова откровенія «часто и разнообразно говорилъ Богъ отцамъ чрезъ пророковъ; то что можно знать о Богѣ, извѣстно имъ (язычникамъ), пот. что Богъ открылъ имъ».

Таково единственно возможное объясненіе идеи о духовномъ Богѣ. Чувство страха здѣсь совершенно ничего не объясняетъ: и Фейербахъ сознаетъ это. Какъ скоро заходитъ рѣчь не вообще о религіи, какъ признаніи и почитаніи божества, а о вѣрѣ въ Бога духа, всемогущаго и всесовершеннаго, Фейербахъ выводитъ эту вѣру уже изъ другихъ началъ. «Человѣкъ, говоритъ онъ, безъ знанія совершенно безсиленъ и не способенъ къ борьбѣ съ природой; чувствуя это безсиліе, онъ начинаетъ искать помощи во внѣ и создаетъ себѣ вѣру въ существованіе высшаго существа, которое могущественнѣе природы и, по молитвамъ его, можетъ дать ему преобладаніе надъ

силами природы. Потомъ, человѣкъ непремѣнно долженъ рано или поздно умереть, смерть устрашаетъ его, ему жаль разстаться съ жизнью, и вотъ онъ придумываетъ вѣчнаго Бога, Который можетъ дать ему вѣчную жизнь. — Наконецъ, каждый человѣкъ больше или меньше бѣдствуетъ на земли, терпитъ несчастіе, неудачи, потерн и т. п. Все это заставляетъ его воображать о Богѣ всеблаженномъ и будущей жизни, въ которой онъ можетъ раздѣлять съ Богомъ его блаженство (Лекц. 5). Все это, повидимому, основательно, но именно только повидимому. Бесиліе человѣка можетъ заставить его воображать о существѣ, которое сильнѣе природы; но что заставить его вѣрить этому созданію своего воображенія; только помѣшанные или идіоты могутъ принимать за реальное созданія своей фантазіи. Тоже самое можно сказать и о вѣрѣ въ Бога будто только ради несчастій земной жизни и желанія блаженной, небесной жизни. Очень естественно желать жизни свободной отъ бѣдствій и скорбей, но отъ желанія очень далеко до твердой увѣренности: каждый бѣднякъ желаетъ быть богачемъ, и въ этомъ желаніи нѣтъ ничего неестественнаго, оно даже очень основательно: бѣднякъ видитъ, что многіе богатѣютъ и наживаютъ тысячи; однакоже ни одинъ бѣднякъ не имѣетъ полной увѣренности въ томъ, что онъ непремѣнно сдѣлается или уже и сдѣлался капиталистомъ. Какимъ же образомъ желаніе ничѣмъ непорушаемаго блаженства можетъ создать вѣру въ Бога, тогда какъ исполненіе этого желанія предполагаетъ нарушеніе законовъ природы, даже больше — отрицаніе, уничтоженіе существующаго міра и появленіе другаго. — Что касается того мнѣнія, будто вѣра въ Бога основывается на желаніи безсмертія, то оно уди-

вительно противорѣчитъ фактамъ дѣйствительности. Древніе греки представляли себѣ загробную жизнь въ самомъ мрачномъ видѣ: они ужасались области анда, гдѣ жили безсмертныя души; они вовсе не желали, немогли желать такого незавиднаго безсмертія, и однако же они вѣрили въ бытіе божественнаго существа. Индусь, только и думающій, что о парабрамѣ и его трехъ проявленіяхъ (Тримуртѣ), желалъ не вѣчной жизни, не безсмертія, а именно смерти, уничтоженія личнаго сознательнаго существованія, погруженія въ парабрамѣ. Могутъ быть и такіе изъ вѣрующихъ, кои не желали бы вѣчной жизни, потому что чувствуютъ свою грѣховность, и не увѣренность въ томъ, что эта жизнь будетъ блаженная; а между тѣмъ вѣрують въ бытіе Божіе.

И развѣ это основательно думать, что человѣкъ ради своего желанія безсмертія и блаженства изобрѣлъ цѣлую религіозную систему догматовъ, нравственности, богослуженія и проч.; это былъ бы самый странный, самый нелѣпый или, вѣрнѣе, самый невозможный обманъ, это было бы самобольщеніе полнѣйшее и въ тоже время сознательное. Мы желаемъ многого, что невозможно при существующихъ условіяхъ, при настоящемъ устройствѣ нашего организма, при существующихъ законахъ природы, иодальше желанія неидемъ. Да и то еще вопросъ: могъ ли человѣкъ самъ собою придти къ идеи и желанію безсмертія? Не на оборотъ ли было дѣло: не вѣра ли въ Бога, предполагающая божественное Откровеніе, была источникомъ и началомъ желанія безсмертія? Принимая вѣру въ Бога за исходную точку, мы избѣгаемъ всѣхъ затрудненій и недоумѣній: Богъ открылъ человѣку, что будучи Самъ вѣчнымъ и все-

блаженнымъ, Онъ и человѣка благоволилъ создать для вѣчной, блаженной жизни. Принимая же за исходную точку боязнь смерти, мы не придемъ ни къ чему, кромѣ стремленія охранять жизнь посредствомъ какихъ нибудь таинственныхъ заклинаній, философскаго камня, жизненнаго элесира и т. п. Дальше этихъ вещей немогъ пойти умъ человѣка, хотя и образованный, по не озаряемый свѣтомъ вѣры. О жизни души по смерти тѣла, могъ открыть человѣку только Творецъ его. Въ самомъ дѣлѣ, возьмите древняго человѣка. Онъ видѣлъ, какъ умирали его родственники, знакомые и прочіе люди, видѣлъ, какъ живой человѣкъ превращался въ безжизненный, неподвижный трупъ, какъ потомъ этотъ трупъ хоронили, пускали по водѣ или зарывали въ землю или на конецъ совершенно уничтожали на кострѣ; онъ видѣлъ все это и могъ заключить только, что каждый человѣкъ рано или поздно долженъ умирать, что таже участь ожидаетъ и его. Конечно, боязнь смерти являлась сама по себѣ и у древняго человѣка, но сама по себѣ она сопровождалась только желаніемъ, пожить подольше, или, такъ сказать, отсрочить смерть. Приди же къ желанію жизни загробной, къ мыслямъ о безсмертіи души человѣкъ самъ собою не могъ: у него не было никакихъ данныхъ для этого.

Будемъ слѣдить за Фейербахомъ дальше. Объявивши, что религія возникла изъ чувства зависимости отъ природы, изъ страха предъ грозными ея явленіями, изъ желанія блаженства и безсмертія, Фейербахъ выводитъ отсюда, что въ религіи человѣкъ обоготворяетъ просто на просто самага себя, свои потребности и желанія. Кажущимся подтвержденіемъ его мнѣнію служить то, чторазличныя религіи имѣютъ

повидимому національный или племенный, народный характер и каждый народъ представляетъ Бога по своему, сообразно съ собственнымъ опытомъ.—Но если бы дѣйствительно въ религіи человѣкъ боготворилъ свои собственные потребности, то религія мѣнялась бы съ каждымъ поколѣніемъ, пот. ч. каждое поколѣніе создаетъ себѣ новыя потребности. Ни въ одной религіи мы не видимъ этого; въ ней измѣняется ви́шняя сторона, обрядность, все несущественное, все что создается людьми. Но религіозная догматика, существенныя вѣрованія остаются одни и тѣже несмотря на постоянную смѣну поколѣній и ихъ потребностей. Иногда народъ не можетъ сладить съ древними религіозными представленіями, старается создать новыя, но потомъ раскаявается и возвращается къ прежнимъ именно ради ихъ истинности. Замѣчательный примѣръ въ этомъ родѣ представляютъ намъ іудеи. Ихъ мысль съ трудомъ возвышалась до отвлеченнаго понятія о Богѣ, безконечномъ духѣ, и вотъ они начинаютъ обоготворять проявленія силъ природы въ видѣ молоха, астарты и т. п. Нѣчто похожее было и во времена церкви христіанской: потребности общества измѣнялись и представителями этихъ новыхъ мимолетныхъ потребностей являлись еретики; но церковь не внимала имъ: она отлучала ихъ изъ своей среды и святосохраняла древнее вѣроученіе. Дѣло, слѣдовательно не въ потребностяхъ человѣческихъ, а въ самой религіи. Она имѣетъ свое содержаніе независимо отъ этихъ потребностей; мало того: она сама подчиняетъ себѣ ихъ. Разительный примѣръ этого мы видимъ въ первыя времена христіанства. Весь міръ знаетъ, какъ приняли люди Христа и Его ученіе: негодованіе, презрѣніе,

ненависть, преслѣдованіе его въ теченіи жизни, возвели на крестъ, предали смерти. Слѣд. человѣчество не видѣло необходимости, не считало своею потребностью принять ученіе Христа. И что же? прошло нѣсколько поколѣній людей; условія жизни политической, общественной, семейной оставались одни и тѣ же, слѣд. и потребности сами по себѣ не измѣнились: а между тѣмъ церковь увеличивалась все больше и больше и радикально измѣняла всю жизнь своихъ членовъ. Громадная разница между римскимъ язычникомъ времянъ имперіи и древнимъ христіаниномъ; но язычникъ дѣлался христіаниномъ не потому чтобы еще раньше въ немъ явились высшія потребности: міръ не создалъ себѣ этихъ высшихъ потребностей, онѣ указаны было ему Богочеловѣкомъ, исначала привели его въ изумленіе а потомъ уже мало по малу принимались имъ и измѣняли его. Язычникъ имѣлъ потребность чувственныхъ наслажденій; христіанство доказало ему пустоту, суетность и вредъ этихъ наслажденій, указало ему на новую жизнь, новыя потребности. И такъ, не человѣкъ измѣняетъ религію а на оборотъ религія преобразовываетъ человѣка. И Бога мы представляемъ въ видѣ человѣка, не потому что мы олицетворяемъ въ Немъ себя, а потому что мы не видѣли существа совершеннѣе человѣка; мы представляемъ Его себѣ старцемъ, держась библейскаго о Немъ выраженія: ветхій деньми, «по мы не примѣняемъ представленія о Немъ ни къ своему возрасту, ни къ сословію и т. д. Такимъ образомъ, даже во вѣншнемъ представленіи Бога мы не показываемъ стремленія къ самообоготворенію. Это очевидно для каждаго не предубѣжденнаго человѣка. Но Фейербахъ, ставши однажды на покату ю дорогу отрицанія,

быстро идетъ все дальше и дальше, увлекаясь собственными мыслями». Религія возникла изъ страха, изъ чувства зависимости отъ природы; этотъ страхъ, это сознание зависимости заставляетъ человѣка обожать природу изъ само-сохраненія, изъ любви къ самому себѣ, эта же самая любовь, желая удовлетворить своимъ потребностямъ побудила его создать Бога. Такимъ образомъ, главный источникъ основной мотивъ въ религіи—себялюбіе, эгоизмъ. (Лекц. 6).

Говоря объ этомъ эгоизмѣ, Фейербахъ понимаетъ подъ нимъ узкое себялюбіе; повщемъ же его въ нашей религіи. Беремъ св. біблію: «возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всею мыслию твоею; возлюбили искренняго твоего, яко самъ себе». Искренняго, или ближняго, т. е. всякаго человѣка * предписывается любить какъ самага себя; Бога повелѣвается любить еще больше, чѣмъ самого себя. «Кто любитъ отца или мать, или брата, или сестру больше меня, тотъ недостоинъ Меня, учить Спаситель. Итакъ религія требуетъ, чтобы мы жертвовали для Бога самыми сильными и дорогими привязанностями своимъ. Она требуетъ, чтобы мы любили всѣхъ людей, какъ самихъ себя, чтобы мы жертвовали для нихъ своимъ имуществомъ и честью (Мате. 5, 39); требуетъ, чтобы мы любили даже своихъ враговъ, не только не мстили имъ, — этого мало, — а именно любили, указываетъ какъ на достойное, святое дѣло, на пожертвованіе жизнью для ближнихъ. Словомъ религія требуетъ отъ насъ такого же нравственнаго совершенства, такой же безгранично широкой любви, какова любовь Отца небес-

* См. притчу о Самар.

наго, Который позволяет солнцу сіять для злыхъ и добрыхъ и посылаетъ дождь для праведныхъ и неправедныхъ. Есть ли здѣсь что нибудь похожее на эгоизмъ и не стремится ли, напротивъ, наша религія сдѣлать насъ изъ эгоистовъ многолюбящими и полезными членами общества, дѣтьми Отца небеснаго? Какое же право имѣетъ Фейербахъ клеветать на религію, обвиняя ее въ эгоизмъ? Религія учитъ любви, а нѣтъ ничего взаимно противоположнаго любви и эгоизма.

Но Фейербахъ во всемъ религіозномъ рѣшился видѣть дурную сторону. Онъ соглашается съ тѣмъ, что религія требуетъ любви къ Богу, самопожертвованія ради него, даже смерти, если будетъ необходимо, но въ тоже время утверждаетъ свое прежнее мнѣніе, что въ этой любви, совсѣмъ ея жертвами и самоотреченіемъ, кроется полнѣйшій эгоизмъ, желаніе выгоды, стремленіе къ личному счастью.

По мнѣнію Фейербаха, христіанскій аскетъ, для Бога умерщвляющій свою плоть постомъ и бдѣніемъ, христіанскій мученикъ умирающій на кострѣ или плахѣ, — ни больше ни меньше какъ эгоисты. Все отличіе ихъ отъ обыкновенныхъ людей то, что они ищутъ счастья продолжительнаго, неизмѣннаго, небеснаго, а первые ограничиваются наслажденіями временными, земными. (Лекц. 7). Но, впрочемъ, смотрѣтъ такимъ образомъ на христіанскихъ аскетовъ и мучениковъ, значитъ совершенно не понимать ихъ. Даже индійскій факиръ, бичующій и уродующій себя или бросающійся подъ колесницу Шивы, постукаетъ не эгоистически, не ради желанія личнаго счастья потому что, какъ мы уже сказали, онъ не представляетъ себѣ и не ожидаетъ загробной жизни, а желаетъ помѣщенія во всеобъемлю-

шемъ существѣ парабрамы; а христіанинъ имѣетъ въ Богѣ безконечно благого и любящаго Отца, безпредѣльную любовь, и когда проникнутый въ свою очередь любовью къ Нему, жертвуетъ для Него земными выгодами; то никакого корыстнаго разсчета, никакого интереса, никакого эгоизма не примѣшивается къ его высокой рѣшимости и не оскверняетъ этой святой любви. Прочтите вдохновенныя посланія св. Игнатія Богоносца: онъ горѣлъ желаніемъ пострадать за Христа, боялся болѣе всего, что его самопожертвованіе несовершится, и умолялъ римлянъ не просить императора о его помилованіи. Что же, и это эгоизмъ? Въ такомъ случаѣ не было бы никакого существеннаго различія между растовщикомъ—и такую высокою душою, такими святыми людьми, какъ св. Игнатій и другіе мученики: мы даже можемъ указать примѣръ того, что христіанинъ не только можетъ жертвовать для Бога земными наслажденіями и временною жизнію, а даже изъ любви къ людямъ готовъ отказаться самъ отъ вѣчнаго блаженства. «Я желалъ бы быть отлученнымъ отъ Христа (слѣд. и отъ вѣчной жизни съ Нимъ) ради братьевъ моихъ, родственниковъ моихъ по плоти (т. е. израильтянъ). Предъ этимъ фактомъ остается врагу христіанства только замолчать; здѣсь безсильны всѣ возраженія, всѣ толки объ эгоизмѣ въ религіи!

А. Шугаевскій.

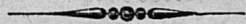
(Продолж. будетъ).

Отвѣтное посланіе къ комитету епископовъ американской епископальной церкви, по поводу послѣдовавшаго въ 1869 году отъ членовъ означеннаго комитета заявленія о сближеніи съ православною церковью.

Возлюбленному о Христѣ, достопочтенному комитету палаты епископовъ протестантской церкви Соединенныхъ Штатовъ Америки. Предложенное св. правительствующему всероссійскому Синоду г. оберъ прокуроромъ онаго графомъ Толстымъ посланіе ваше къ его сіятельству съ приложеніемъ доклада и рѣшенія палаты епископовъ, одобреннаго палатою духовныхъ и свѣтскихъ депутатовъ, по предмету установленія, сколь возможно болѣе, на истинно-каѳолической основѣ духовнаго братства между церквами американскою и православною, въ особенности въ территоріи Аляски,—св. всероссійскій Синодъ принялъ съ живѣйшею радостію, какъ новое доказательство уваженія представителей епископальной церкви и ихъ благаго намѣренія о соединеніи церквей. Св. Синодъ и съ своей стороны не престанетъ заботиться, чтобы отношенія членовъ православной церкви къ членамъ протестантской епископальной церкви въ Америкѣ и въ особенности въ территоріи Аляски пребывали и нынѣ по правиламъ и обычаямъ нашей церкви, проникнуты духомъ христіанской терпимо-

сти и братской любви и уваженія. Относительно же предположенія о взаимномъ участіи въ таинствахъ, восточная церковь, слѣдуя постоянному правилу и убѣжденію, такъ ясно выраженному въ отвѣтной, 1723 года, грамотѣ православныхъ патріарховъ Востока англиканскимъ епископамъ, считаетъ необходимымъ прежде практическаго взаимнообщенія въ таинствахъ, согласіе въ вѣрѣ, такъ какъ первое можетъ основаться только на послѣднемъ. Для достиженія сей вожденной цѣли необходимо изученіе и объясненіе разностей въ ученіи вѣры, между обѣими церквями, чему, безъ сомнѣнія, много будетъ содѣйствовать тотъ духъ мира и любви, которымъ одушевлена православная церковь, равно какъ и американская, и тѣ молитвы о мирѣ всего міра и о соединеніи святыхъ Божіихъ церквей, которыя возносятся къ Богу истины и любви со стороны православной церкви, и, безъ сомнѣнія, раздѣляются американскою церковію. О такомъ отзывѣ святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Синода, по порученію онаго, приѣмлю долгъ увѣдомить комитетъ палаты епископовъ американской епископальной церкви, пребывая съ высокимъ уваженіемъ вашимъ во Христвъ Іисусѣ братомъ и сослужителемъ. Всероссійскаго правительствующаго Синода первоприсутствующій членъ (подп.) *Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій.*

(Свер. Лист.).

Ректоръ Сѣвастопольскаго Морского Синодальнаго училища А. Келлеръ
Инспекторъ Сѣвастопольскаго Морского Синодальнаго училища
Докладъ, внесенный въ Сѣвастопольскій Морской Синодальный Соборъ 1871 г. 25-го числа. Типографія

Мѣры къ искорененію пьянства—Приходское попечительство села Параскеевского, константиноградскаго уѣзда, имѣя въ виду заявленіе мѣстнаго священника, что въ приходахъ сильно развито пьянство и сквернословіе, рѣшило принять противъ этихъ пороковъ слѣдующія мѣры: «замѣченныхъ первый разъ въ пьянствѣ, сквернословіи и другихъ подобныхъ дѣлахъ вызывать чрезъ волостное правленіе въ собраніе приходскаго попечительства для обличенія съ увѣщаніемъ чтобъ они исправились; если же такое обличеніе не подѣйствуетъ на нихъ, то другой разъ посылать, смотря по винѣ, окапывать кладбища, или носить воду и поливать деревья, или просто заставлять ихъ быть извѣстное время служителями при волостномъ правленіи, при приходскомъ училищѣ или наконецъ при церкви; когда же и эта мѣра не достигнетъ желаемой цѣли, то въ третій разъ замѣченныхъ въ томъ же поступкѣ и неисправляющихся штрафовать отъ 30 к. до 3 р. въ пользу училища». Кромѣ этого, попечительство признало нужнымъ «вмѣнить въ непремѣнную обязанность сельскимъ старостамъ и сотскимъ слѣдить въ ночное время за гуляньями и криками, въ особенности подъ воскресные и праздничные дни, молодыхъ людей и за такъ называемыми вечерницами, и доносить попечительству, или своею властію уничтожать».

(Свер. Лист.).

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей **А. Колосовъ**
Инспекторъ Семинаріи **Л. Бѣлоусовичъ**

Дозволено цензурою. Черниговъ. 29 Января 1871 г. Земская Типографія